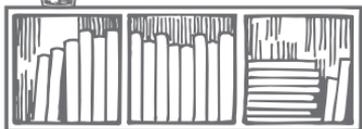

ГЛАВА 2

Спустя некоторое время я начала просыпаться вовремя и постепенно справлялась со своими обязанностями.

К счастью, до обеда у меня было полно свободного времени, поэтому я сидела за кассой и просто ничего не делала в свое удовольствие.

Не сказать, что с переездом сюда моя жизнь сильно изменилась. По утрам я открывала магазин, обслуживала покупателей до прихода дяди, а потом была предоставлена самой себе. Тогда я вяло поднималась к себе, снова укутывалась в одеяло и спала.

Комнату, оснащенную самым минимумом необходимых вещей, нельзя было назвать «жилой», но я чувствовала себя вполне комфортно.

В глубине души мне хотелось отказаться от всего мирского.

После полудня дядя Сатору, не торопясь, всегда появлялся в непростительно свободной, с точки зрения офисного работника, форме. Приходя в магазин, он первым делом проверял бухгалтерский учет, затем отслеживал заказы в интернете, а после разговаривал с кем-то по телефону о том о сем.

Не знаю, жаловался ли он таким образом на дела магазина, но частенько говорил что-то вроде: «Да, ничего не поделаешь», «Очень тяжело», «Нужно через это пройти». Но при этом говорил как-то радостно.

Для меня стало неожиданностью, что в мире букинистики существует довольно большое сообщество. По словам дяди, он смог собрать и хранить книги благодаря большой поддержке коллег и связям. Особенно для такой лавки, как лавка Морисаки, важно не только пополнять запасы посредством покупки книг у клиентов, но и добывать издания на аукционах, которые периодически устраивает ассоциация.

— Да, тут важен не столько частный бизнес, сколько установление отношений с людьми.

Да вообще так можно о любой сфере сказать, — с важным видом говорил дядя.

Однако образ «владельца букинистического магазина», каким я помнила дедушку, разительно отличался от того, что я увидела в лице дяди.

Дед был упрямым, немногословным и даже среди родственников воспринимался как глава семьи. Я немного побаивалась его в детстве, а бабушка, смеясь, говорила: «Да он всего лишь старикашка из букинистического».

А вот дядя был податлив, как какой-нибудь моллюск. Я впервые так много времени проводила рядом с ним, но с каждым днем все больше удивлялась тому, насколько он мягкий. Невольно я начинала подозревать, а не потому ли от него ушла тетя Момоко, что ей надоела эта его черта. И все же постоянные клиенты подолгу с ним откровенничали.

Обычно помимо работы мы с ним особо-то ничего и не обсуждали, но спустя неделю он с изумлением и каким-то раздражением сказал:

— Такако, ты постоянно спишь, прямо как спящая красавица!

— Я в том возрасте, когда все время хочется спать, — холодно ответила я. Я не собиралась

подыгрывать дяде в его желании вторгнуться в мое личное пространство.

— В двадцать пять-то лет хотеть спать, — как ни в чем не бывало парировал дядя.

— Ага. Выросла соней.

— Но раз сейчас есть время, как насчет того, чтобы прогуляться по округе? Тут много интересного. В детстве я любил гулять здесь, и мне до сих пор не надоело.

— Нет, я предпочту поспать.

Дядя хотел что-то добавить, но я желала закончить эту беседу. Потом я, угрюмая как камень, ничего не отвечала, что бы он мне ни говорил.

В глубине души я очень злилась. Разумеется, мама рассказала ему, и он наверняка так или иначе в курсе случившегося. Я злилась на него за то, что он делал вид, будто ничего не знает, и так беспечно держится со мной.

Кроме того, многие посетители, вплоть до господина Сабу, почему-то знали о моем образе жизни и подтрунивали, называя «спящей красавицей Такако».

— Кто вам такое сказал? — раздраженно спросила я у господина Сабу. Но понятно, что это все дядя. Как же бесит.

— Спишь по пятнадцать часов, да?

— Не сплю я по пятнадцать часов. Примерно тринадцать, — сурово отчеканила я, на что господин Сабу изумленно покачал головой.

— Когда мне было лет двадцать, я только и делал, что читал книги, а не спал.

— Если я решила спать, то буду спать.

— Ну копия Сатору.

— Этого не может быть! Я совсем не такая, как этот простак!

— И такое же своеобразное чувство юмора, — добавил господин Сабу и захихикал.

— Совсем нет. Не сравнивайте нас.

— Нет-нет, ты к нему присмотришься. — Он резко посерьезнел. — Хоть и простак, а спасает этот магазин.

— Спасает? — переспросила я с округлившимися от удивления глазами.

— Да. Спроси его сама, — загадочно сказал он, эффектно помахал рукой, бросив «адьос», и ушел.

«Мне все равно», — подумала я. Не особо-то и интересно, какой такой из моего дяди спасатель. Я лишь хотела снова завернуться в одеяло и крепко уснуть.

И все же я сама удивлялась тому, как много сплю. Господину Сабу я сказала, что сплю тринадцать часов, но в выходные я могла дремать весь день. Постоянно хотелось спать, спать и еще раз спать. Во сне я не думала о плохом. Сон — все равно что сладкий мед. И я, словно пчела, его нашла и погрузилась в него.

Время, когда я просыпалась, напротив, мне не нравилось. Хоть я и ненавидела Ёсихиро, но вспоминала о нем постоянно. Как он смеялся или гладил меня по волосам. Я любила в нем все: легкую эгоистичность, полное отсутствие музыкального вкуса и, как следствие, комплексы по этому поводу, внезапные слезы. Я понимала, что веду себя как идиотка, но я была по-настоящему счастлива, когда встречалась с ним, и все эти воспоминания, которые проникли в каждую клеточку моего тела, никак не хотели исчезать.

До сих пор я думаю о том, что все те сказанные им слова были ложью. Что он всего лишь хотел разыграть и напугать меня, а потом обратил все в шутку.

Но, конечно, все было не так.

Я бы не жила здесь, окажись это и правда розыгрышем.

Чтобы не думать и не вспоминать об этом,
я упорно продолжала спать.

Время летело с поразительной скоростью.

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

